

Мой игровой аккаунт «Зови меня папой» тоже привлек внимание. Если раньше, спустя несколько дней после создания, на нем едва набралось десять тысяч подписчиков, то теперь их число резко подскочило почти до ста тысяч. Пусть не все из них были настоящими фанатами, но это были люди, искренне заинтересовавшиеся моей персоной.

Аккаунтом Се Аньнина управляла Система, поэтому он сам туда почти не заглядывал. Однако в этот раз, поддавшись любопытству, он решил проверить профиль и был ошеломлен.

А все потому, что стиль ведения аккаунта... можно сказать, был вызывающе дерзким.

Он полностью копировал манеру общения Се Аньнина в игровом чате и его ID: вечное ощущение одиночества мастера, достигшего вершины мастерства. Это тот случай, когда подобные слова из уст истинного профи звучат круто и с достоинством, но если их произносит кто-то посредственный, это вызывает лишь раздражение.

Более того, в последнем посте он отметил Цзинь Синьхэна и в крайне высокомерном тоне пообещал завтра разгромить его в пух и прах, приложив издевательский смайлик.

Увидев такое, Цзинь Синьхэн едва не рассмеялся от ярости. Этот клоун, которого он даже не считал за соперника, смеет так распинаться? Он что, всерьез возомнил себя равным ему? Это самоубийство. Посмотрим, как он превратит этого «Зови меня папой» в калеку... хотя он и так не собирался проявлять к Се Аньнину снисходительность.

Цзинь Синьхэн сделал репост, холодно добавив, что завтра так отделает Се Аньнина, что родная мать его не узнает.

Молодой господин Цзинь не занимался благотворительностью, и обещанные деньги не были подарком — он решил считать их предоплатой за медицинские расходы Се Аньнина.

Под постом появилось множество насмешливых комментариев. Хотя большинство из них оставили фанаты Цзинь Синьхэна, даже случайные зрители были недовольны поведением новичка. Они считали, что «Зови меня папой» слишком зазвездился после случайных побед над Фердинандом и парой слабаков. Дерзить обычным игрокам — еще куда ни шло, но бросать вызов такому мастеру, как Цзинь Синьхэн? Они с нетерпением ждали, как его унижат завтра.

Конечно, нашлись и фанаты с фанатками, чей стиль общения явно выбивался из общей массы: они засыпали аккаунт признаниями, явно купившись на образ, созданный Системой. Они свято верили, что «Зови меня папой» — самый крутой, и даже сменили свои ID на похожие.

В общем, никто в здравом уме не связал бы такой аккаунт с самим Се Аньнином.

Успокоившись после первого шока, Се Аньнин решил, что Система все-таки довольно надежна. У него не было желания раскрывать свою личность в реальности — прошлый опыт научил, что

скрытность может пригодиться в будущем. Тем более, этот мир звездной системы так опасен, что можно сойти с ума, просто играя в игру...

В другом месте за этим состязанием наблюдал Нин Сюцзинь.

Ранее он видел поединок «Зови меня папой» и Фердинанда. Тогда его поразила скорость прогресса Се Аньнина, он пересматривал запись несколько раз и мечтал сам сразиться с этим игроком.

Однако позже он был разочарован. Казалось, этот «Зови меня папой» довольствовался участием в обычных рейтинговых матчах и боях на арене, не показывая ничего выдающегося, словно сливаясь с серой массой.

На самом деле Се Аньнин считал, что тратит достаточно времени на игру, но для такого человека, как Нин Сюцзинь, это была несерьезная позиция. Для него настоящий фанат мехов должен тренироваться с утра до ночи, чтобы за пару дней подняться в топ и сражаться с сильнейшими. Играть по несколько партий в день — это отсутствие дисциплины.

Поэтому Нин Сюцзинь перестал следить за ним, ведь талантливых людей много. Но сегодняшний скандал вновь пробудил его интерес.

— Надеюсь, в этот раз ты меня не разочаруешь...

На следующий день новость о том, что Цзинь Синьхэн вызывает новичка на бой, разлетелась повсюду. Все десятки тысяч билетов на арену были раскуплены мгновенно.

Да, на таких престижных аренах присутствовали зрители, и билеты продавались. Обычные наблюдатели могли смотреть лишь через несколько фиксированных камер, но купившие билет получали доступ к голографической трансляции. Это было удобно для фанатов и тех, кто хотел изучить технику боя. Билеты на матчи мастеров часто становились дефицитом, и их перепродавали за огромные деньги.

Се Аньнин, благодаря популярности Цзинь Синьхэна, получил десять процентов от выручки с билетов.

Но еще приятнее было то, что количество зрителей на его стриме резко возросло — возможно, из-за выходного дня их было уже несколько сотен тысяч. Цзинь Синьхэн не стримил, а билеты достались не всем, так что смотреть через канал Се Аньнина было самым простым вариантом.

Се Аньнин подумал, что такими темпами он выполнит задание новичка еще до конца дня! Проблема была лишь в том, что если он проиграет слишком позорно, зрители разбегутся, и неизвестно, засчитает ли Система задание выполненным.

Вчера Се Аньнин до глубокой ночи поднимал рейтинг, так что проснулся он как раз к началу боя.

Стоило ему войти в систему, как пришло приглашение. После подтверждения пространство вокруг потемнело, а затем он оказался на огромной платформе. Вокруг, как на настоящей арене, сидели зрители и восторженно кричали.

Разумеется, это были фанаты Цзинь Синьхэна. Фанатов Се Аньнина можно было пересчитать по пальцам — разрыв в их популярности был колоссальным.

Цзинь Синьхэн стоял напротив в своем новом, высококлассном мехе. На огромном экране арены транслировали крупный план его лица — действительно, красавец, что и говорить. Именно поэтому у него было столько фанатов: жестокость не имела значения, если ты силен, а если ты силен и красив — это просто идеал.

— Господин Цзинь Синьхэн, а-а-а-а, посмотрите сюда!

— Не терпится увидеть выступление господина Цзиня! Раздави этого никчемного стримера!

— Этот парень даже лицо не показывает, наверняка выглядит так, что смотреть тошно...

Сейчас любой стример, если он красив, сразу показывает лицо, чтобы набрать популярность. То, что Се Аньнин скрывал внешность, воспринималось как доказательство его уродства.

— Посмотрите на его меха... такой хлам, просто позор.

— Он что, надеется победить господина Цзинь Синьхэна на этом корыте? Или он уже смирился с поражением?

— Я хочу, чтобы господин Цзинь Синьхэн показал мастер-класс. Если этот тип проиграет слишком быстро, будет неинтересно.

Зрители даже не допускали мысли о победе Се Аньнина. Они пришли поболеть за Цзинь Синьхэна. А редкие фанаты Се Аньнина в глубине души лишь молились, чтобы его не покалечили — если он останется цел, шанс еще будет!

На самом деле мех Се Аньнина был не таким уж и плохим. Он играл не так давно, не тратил деньги на донат и не гнался за редкими предметами, поэтому выбрал дешевую, но практичную

модель. Правда, внешне она выглядела простовато, была унылого желтого цвета и казалась громоздкой по сравнению с изящным и стильным мехом Цзинь Синьхэна.

Многие, увидев это, сразу решили, что победа будет за Цзинь Синьхэном — этот желтый мех был просто бельмом на глазу.

Нин Сюцзинь, наблюдавший за матчем, нахмурился. Он не ожидал, что «Зови меня папой» выберет такой мех. Неужели он решил схалтурить? Это было бы так разочаровывающе... пустая трата времени.

Цзинь Синьхэн бросил на Се Аньнина презрительный взгляд. Он не понимал, как Фердинанд мог проиграть такому деревенщине. Видимо, тот совсем потерял форму.

— Я покончу с тобой за десять минут, — раздался его высокомерный голос, и трибуны взорвались криками.

Се Аньнин подумал: что ж, тогда я просто продержусь десять минут.

Бой начался.

Се Аньнин не стал использовать духовную энергию для контроля меха, перейдя на ручное управление, а духовную энергию направил на сканирование пространства. Из-за этого его движения казались слегка неуклюжими.

Мех Цзинь Синьхэна двигался с невероятной скоростью, словно ветер, и мгновенно оказался рядом, нанеся удар.

Хотя атака была молниеносной, Се Аньнин, заметив ее с помощью духовной энергии, успел уклониться и попытался контратаковать, но Цзинь Синьхэн тут же отступил.

Зрители были озадачены. Они думали, что Се Аньнин не успеет среагировать, но тот увернулся. Похоже, у него все-таки были кое-какие навыки.

Те, кто смотрел стримы Се Аньнина с самого начала, вспомнили его бой с Фердинандом.

Последовало еще несколько обменов ударами. Без использования духовной энергии Се Аньнин уступал Цзинь Синьхэну, который мастерски управлял мехом, несколько раз нанеся повреждения его броне.

Тут-то и проявились преимущества этого «деревенского» меха. Любой другой, более хрупкий и эффектный мех, возможно, уже лишился бы подвижности суставов. Но этот, ориентированный на защиту, продолжал функционировать, несмотря на потрепанный вид. Конечно, это было еще

и потому, что Цзинь Синьхэн не использовал свои коронные приемы.

Се Аньнин не стремился к победе — он хотел изучить технику противника, это было куда полезнее любых обучающих видео.

Сторонние наблюдатели видели, что Цзинь Синьхэн доминирует, постоянно атакуя, в то время как Се Аньнин лишь с трудом защищается, то и дело падая и с трудом поднимаясь. Казалось, он держится только потому, что Цзинь Синьхэн проявляет милосердие.

Фанаты Цзинь Синьхэна ликовали, но постепенно начали замечать неладное.

— Странно, почему этот стример все еще встает? Его же столько раз сбивали с ног.

— Его мех настолько прочный?

А фанаты Се Аньнина вдруг осознали: — Он учится у Цзинь Синьхэна! Боже, это правда! Этот прием — он в точности повторил то, что только что использовал Цзинь Синьхэн!

Они вспомнили, как Се Аньнин учился у Фердинанда, и их охватил трепет. Нужно понимать, что приемы Цзинь Синьхэна были не только коварными, но и требовали высочайшего уровня мастерства. А Се Аньнин, используя этот громоздкий хлам, умудрялся копировать их почти идеально. Это было за гранью возможного!

В их головах зародилась безумная мысль: неужели «Зови меня папой» может победить?

Нин Сюцзинь, наблюдавший за трансляцией, перестал быть безразличным — он смотрел с явным возбуждением.

Да, именно это он хотел увидеть. Его восхищала эта пугающая способность к обучению... способность, которая заставляла его самого нервничать. Как далеко может зайти этот человек?

Однако некоторые начали насмехаться: — Этот стример все делает не так! У великого мастера Цзиня движения выглядят грациозно, а у него — как у неуклюжего медведя. — Согласен, лишь поверхностное подражание.

И только сам Цзинь Синьхэн понимал, насколько он потрясен.

Его приемы были полны лишних, «красивых» движений для эффекта, но Се Аньнин отбросил всю мишуру, перенеся саму суть.

— Как это возможно... — Цзинь Синьхэн не мог поверить своим глазам. — Всего лишь

деревенщина, а обладает таким талантом? Неудивительно, что Фердинанд проиграл... Если дать ему вырасти...

Цзинь Синьхэн уже видел, как становится ступенькой для успеха другого. Получается, он сам заплатил деньги, чтобы кто-то другой возвысился за его счет?!

— Нет, этого не случится. — Его лицо помрачнело, в глазах мелькнула жестокость. — Сам виноват, что встал у меня на пути.

Се Аньнин и сам не понимал, почему, сев в мех, почувствовал такое единение с машиной, будто это было его второе тело. А приемы он схватывал на лету, стоило лишь один раз просканировать противника духовной энергией. В жилах бурлила горячая кровь, не позволявшая смириться с поражением.

Возможно, это был врожденный талант этого тела. В конце концов, он из семьи Се, а старший брат оригинала был гением мехов, пока его не подставили...

От этой мысли в груди Се Аньнина кольнуло. Он удивился: даже при упоминании Нин Сюцзиня он ничего не чувствовал, но воспоминания о брате вызывали такую реакцию тела.

[Напоминание: противник пропитал мех яростной духовной энергией. При контакте она взорвется, вызвав у цели ментальное расстройство или даже коллапс. Хотя ваш уровень духовной энергии высок, будьте осторожны.]

Се Аньнин нахмурился. Сразу начал с таких грязных приемов? Видимо, именно так он ломал своих прошлых противников.

Может, просто сдаться?

Хотя внутри все противилось поражению, Се Аньнин был разумным человеком. Если он победит Цзинь Синьхэна, проблем не оберешься.

Конечно, игра не значила для него так много. Если бы это был литературный конкурс, он бы ни за что не отступил.

Он хотел вызвать Систему, чтобы объявить о капитуляции, но обнаружил, что не может.

[Игровая система заблокирована противником, сдача невозможна.] — отозвалась Система.

Се Аньнин: «...» Вот же гад.

Раз уж так вышло, добром это не кончится. Даже если он попытается сдаться, тот его не отпустит.

Се Аньнин отступил на несколько шагов и позвал Систему: — Ты говорила, что если знаешь имя или внешность противника, можно применить предмет прямо на него?

[Верно.]

— Тогда сейчас, — Се Аньнин с интересом посмотрел на мех Цзинь Синьхэна. — Примени Воду несчастья на Цзинь Синьхэна.

Честно говоря, Се Аньнин не был уверен в результате. Удача — вещь нематериальная, кто знает, как она сработает?

И тут он воочию убедился в силе Воды несчастья.

Мех Цзинь Синьхэна, который с яростным напором неся, чтобы уничтожить Се Аньнина, внезапно потерял равновесие и рухнул на землю.

Се Аньнин: «...»

Зрители: — Боже! Что произошло? Я даже не заметил!

— Неужели атака «Зови меня папой» была такой быстрой, что человеческий глаз не уловил ее?

— Это ужасно... ничего не было видно, а господин Цзинь просто упал... Не ожидал такой силы от новичка...

Даже самые зоркие зрители не решались озвучить свои догадки, считая их слишком невероятными. Ведь мастер мехов уровня Цзинь Синьхэна не мог просто так споткнуться на ровном месте, верно?

Цзинь Синьхэн был в шоке. Как он, гений мехов, мог упасть на ровном месте? Если об этом узнают, как он будет смотреть людям в глаза?

Он быстро вскочил, пытаясь скрыть конфуз, и холодно усмехнулся: — Не ожидал, что у тебя есть такие козыри.

Се Аньнин: «...»

Образ Се Аньнина в глазах окружающих стал значительнее. Раз уж Цзинь Синьхэн выбрал его в качестве противника, значит, он действительно чего-то стоит.

Вскоре Цзинь Синьхэн снова рванулся в атаку, на этот раз внимательно следя за своими движениями и поверхностью — он не хотел повторения позора. Он нанес резкий выпад в сторону Се Аньнина... и промахнулся?!

Цзинь Синьхэн уже готов был усомниться в своих навыках, как вдруг увидел, что его оружие сломалось и рассыпалось на пиксели.

— Вот оно что! Оказывается, «Зови меня папой» нанес повреждения оружию еще во время предыдущих стычек! Просто это проявилось только сейчас! — догадался проницательный зритель.

Остальные закивали. Ну конечно! Вот что значит битва мастеров.

Авторитет Се Аньнина в глазах случайных зрителей вырос еще больше. Даже его фанаты были ошеломлены: неужели их кумир настолько крут?! Радостные крики на трибунах стали еще громче.

Се Аньнин покрылся холодным потом. Эффект Воды несчастья был слишком уж мощным. Похоже, Цзинь Синьхэну конец.

Цзинь Синьхэн был в ярости. Ему казалось, что с тех пор, как он решил применить грязный прием, все пошло наперекосяк...

— Предыдущее не считается! В этот раз я точно...

Цзинь Синьхэн стиснул зубы и снова бросился в бой.

Зрители наблюдали, как Цзинь Синьхэн, еще недавно выглядевший грозно, совершает одну ошибку за другой. Он не только не мог попасть по Се Аньнину, но и сам пропускал удар за ударом, его роскошный мех выглядел все более потрепанным.

В этой игре мехи имитировали реальность, и их ремонт стоил игровых очков, что было одним из главных источников дохода игры.

Такое унижение повторялось снова и снова. Противник, которого он должен был уничтожить за секунды, тянул время уже больше десяти минут. В ярости Цзинь Синьхэн ударил по панели управления мехом, случайно нажав кнопку связи, и отправил заранее подготовленное сообщение.

Это был призыв к трансляции на самые популярные стриминговые каналы, который он приготовил, чтобы показать всему миру, как унижает Се Аньнина. Теперь его позор — или триумф — увидят сотни миллионов человек по всей галактике.

<http://bllate.org/book/21279/2156483>